

Научная статья

УДК 34.05

Уголовно-процессуальное регулирование в Российской Федерации и Кыргызской Республике в части судебно-экспертной деятельности

Владимир Евгеньевич Китайский

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Кандидат технических наук, профессор

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Аннотация. В статье изложены результаты сопоставительного анализа уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Кыргызской Республики в части судебно-экспертной деятельности. Выявленные отличия могут быть полезными для судебных экспертов этих стран, в частности в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: правовые номы, судебная экспертиза, нормативные документы, сопоставительный анализ, предложения для корректировки уголовно-процессуальных кодексов.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Китайский В.Е. Уголовно-процессуальное регулирование в Российской Федерации и Кыргызской Республике в части судебно-экспертной деятельности // IP: теория и практика. 2024. № 4(8).

Original article

Criminal procedural regulation in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of forensic activities

Vladimir Ev. Kitaiskiy

Russian State Academy intellectual property, Moscow, Russia

PhD of Technical Sciences, Professor

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the criminal procedural codes of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of forensic activities. The identified differences may be useful for forensic

experts of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, in particular in the field of intellectual property protection.

Key words: legal regulations, forensic examination, regulatory documents, comparative analysis, proposals for adjusting criminal procedure codes.

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Improving the judicial protection of intellectual rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries” (3-GZ-2023).

For citation: Kitaiskiy V.E. Criminal procedural regulation in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of forensic activities // IP: theory and practice. 2024. № 4(8).

Введение

Как показывает судебная практика в сфере защиты нарушенных интеллектуальных прав в Российской Федерации (далее – РФ) и Кыргызской Республике (далее – КР), «в последнее время значительно увеличилось количество судебных дел, относящихся к уголовным процессам в соответствии с уголовно-процессуальными нормами» [1].

В РФ и КР такие дела рассматриваются в рамках действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики² (далее – УПК КР) соответственно.

Данное исследование проведено в части судебно-экспертной деятельности с целью выявления способов защиты интеллектуальных прав в РФ и КР при сопоставительном анализе с приведением комментариев для совершенствования судебной защиты интеллектуальных прав в РФ и ее гармонизации с аналогичными системами стран – участниц ЕАЭС, в частности КР.

Поскольку при защите нарушенных интеллектуальных прав одним из основных элементов в судебном процессе является судебная экспертная деятельность, осуществляемая судебными экспертными организациями или

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.11.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.02.2024).

индивидуальными судебными экспертами, интерес представляют правовые нормы, регулирующие проведение судебной экспертизы в исследуемых государствах.

По результатам проведенного сопоставительного анализа УПК РФ и УПК КР в части судебно-экспертной деятельности приводятся предложения для усовершенствования исследованных процессуальных кодексов.

Методы

При исследовании автором использовались методы анализа документов и сопоставительного анализа. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

Из существенных отличий, выявленных в результате проведенного сопоставительного анализа ст. 57 «Эксперт» УПК РФ и соответствующей ст. 56 «Эксперт» УПК КР, можно сделать вывод о целесообразности включения в ст. 57 УПК РФ дополнительных требований к понятию «судебный эксперт», которые приведены в ст. 56 УПК КР:

«← экспертом является не заинтересованное в уголовном судопроизводстве лицо;

– эксперт может быть назначен из числа лиц, предложенных участниками процесса;

– лицо не может назначаться или иным образом привлекаться к производству по делу в качестве эксперта по правовым вопросам» [2].

Проведенный сопоставительный анализ тех же статей исследуемых кодексов показывает, что целесообразно включить в ст. 56 УПК КР следующие требования, приведенные в ст. 57 УПК РФ:

«← эксперт вправе давать заключение по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

– эксперт вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

– эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования»³.

Сопоставительный анализ ст. 58 «Специалист» УПК РФ и соответствующей ст. 57 «Специалист» УПК КР показывает, что целесообразно включить в ст. 58 УПК РФ следующие требования, указанные в ст. 57 УПК КР:

«– в качестве специалиста для участия в производстве по делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо;

– специалист имеет право на вознаграждение за выполненную им работу, возмещение расходов, понесенных при уголовном судопроизводстве;

– специалист имеет право получать необходимые объекты и образцы для сравнительного исследования;

– специалист обязан соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания» [2].

Также можно сделать вывод, что целесообразно включить в ст. 57 УПК КР требования к специалисту, указанные в ст. 58 УПК РФ:

«– стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

– специалист не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.11.2024).

Также надо обратить внимание на п. 2.8 ст. 57 УПК КР: «Специалист имеет право отказаться от производства исследования, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний». Этот пункт практически по смыслу повторяет п. 2.2 той же статьи и поэтому целесообразно убрать п. 2.8 ст. 57 УПК КР.

К сожалению, в РФ, в отличие от КР, еще не развит институт медиаторов, и в УПК РФ отсутствует раскрытие понятий медиации и медиатора. В УПК РФ упоминаются мировые судьи в статьях 30 и 31, но не медиаторы.

Как отмечается, «за рубежом мировой судья в отставке может выступать в качестве медиатора, тогда как в РФ эта возможность отсутствует. Применение соответствующего зарубежного опыта проведения процедуры медиации позволит сократить количество обращений граждан в суд. На сегодняшний день судам в первую очередь необходимо предпринять организационно-правовые меры по обеспечению осведомленности граждан о процедуре медиации, что в дальнейшем может повысить количество обращений к медиатору для мирного урегулирования конфликтов» [3].

Наиболее полно и подробно процедура медиации в ЕАПВ описана Ю.А. Федоровой [4].

Поэтому в УПК РФ целесообразно, так же, как это сделано в УПК КР, ввести медиацию и указать права и обязанности медиатора:

«1. Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона.

2. Медиатор имеет право:

– содействовать сторонам в заключении соглашения о примирении (медиативного соглашения) в порядке медиации;

– встречаться со сторонами медиации наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч;

– взаимодействовать с другими участниками, заинтересованными в споре, если это может помочь примирению и об ином не договорились стороны медиации;

– отказаться от проведения процедуры медиации, если считает, что проводимая процедура медиации не приведет к примирению сторон.

3. Медиатор обязан:

– принять стороны для информационной встречи по направлению следователя либо суда;

– разъяснить сторонам право на примирение, сущность и принципы медиации;

– подготовить проект договора о проведении процедуры медиации;

– информировать стороны медиации о ходе и этапах проведения процедуры медиации;

– соблюдать конфиденциальность процедуры медиации, если стороны не договорились об ином;

– подготовить проект соглашения о примирении (медиативное соглашение);

– в случае отказа сторон от медиации сообщить об этом в письменной или электронной форме органу, направившему стороны на медиацию;

– отказаться от проведения процедуры медиации, если до начала или в ходе медиации возникли обстоятельства, влияющие на его беспристрастность.

4. Медиатор вправе участвовать в досудебном производстве с момента регистрации заявления и сообщения о преступлении, а также на любой стадии досудебного или судебного разбирательства»⁴.

Сопоставительный анализ регулирования прав по отводу эксперта в УПК РФ и УПК КР показывает существенную разницу в возможности участия эксперта в производстве по уголовному делу в случае его участия ранее в том же деле в качестве эксперта. Так, в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 72 «Отвод

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

эксперта» УПК КР эксперт не может принимать участие в производстве по делу в случае его участия в повторной экспертизе в том же качестве по данному делу. А в подп. 1 п. 2 ст. 70 «Отвод эксперта» УПК РФ указано, что предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу в качестве эксперта не является основанием для отвода.

По мнению автора, с учетом большого опыта в производстве в качестве эксперта в уголовных делах по нарушению интеллектуальных прав правообладателя, наиболее целесообразно разрешение на участие эксперта в производстве по уголовному делу при его предыдущем участии в этом же уголовном деле, как это показано в УПК РФ.

Сопоставительный анализ УПК РФ и УПК КР в части экспертного заключения и показаний эксперта, а также заключения специалиста и показаний специалиста, показал существенные различия в исследуемых правовых нормах.

Так, в правовых нормах ст. 80 «Заключения и показания эксперта и специалиста» УПК РФ отсутствует замечание о том, что заключение эксперта не является обязательным для следователя, прокурора, суда, однако их несогласие с заключением должно быть мотивировано соответственно в постановлении, приговоре или определении (п. 3 ст. 84 «Заключение и показания эксперта» УПК КР). По мнению автора, целесообразно включить эту норму в ст. 80 УПК РФ.

Что касается правовых норм ст. 84 УПК КР, целесообразно было бы включить в эту статью следующую норму ст. 80 УПК РФ: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

По результатам сопоставительного исследования можно сделать следующие выводы:

а) в пп. 1 и 2 ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» УПК РФ имеется указание о запрете разглашения только данных предварительного расследования, в том числе

должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры. Причем в п. 4 ст. 167 «Недопустимость разглашения данных следствия» УПК КР имеется указание на недопустимость разглашения данных следствия «до окончания расследования по уголовному делу».

По мнению автора, целесообразно заменить в ст. 161 УПК РФ «недопустимость разглашения данных предварительного расследования» фразой «недопустимость разглашения данных до окончания расследования по уголовному делу»;

б) в п. 4 той же ст. 161 УПК РФ отсутствует конкретизация сведений, на которые не распространяется запрет на предание гласности данных расследования, указанных в п. 4 ст. 167 УПК КР:

- «– о факте совершения преступления;
- о возбуждении уголовного дела;
- о задержании лица по подозрению в совершении преступления и применения меры пресечения;
- о предъявлении обвинения;
- об окончании расследования и составлении обвинительного акта, прекращении дела либо его приостановлении»⁵.

По мнению автора, целесообразно внести в ст. 161 УПК РФ указанные в п. 4 ст. 167 УПК КР сведения о данных расследования, на которые не распространяется запрет на предание гласности;

в) в ст. 161 УПК РФ отсутствует указание о сведениях по делам, связанным с государственными секретами, которые указаны в п. 5 ст. 167 УПК КР: «При производстве по делам, связанным с государственными секретами, адвокат, участвующий в качестве защитника или представителя, предупреждается лицом, в производстве которого находится дело, о недопустимости разглашения сведений, составляющих государственные секреты, ставших известными ему в связи с осуществлением им адвокатской

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

деятельности, и о привлечении его к ответственности в случае их разглашения. При этом адвокатом дается обязательство о неразглашении сведений, составляющих государственные секреты. Сведения, содержащие государственные секреты, должны быть четко определены и обособлены от несекретных материалов» [2].

По мнению автора, целесообразно включить вышеперечисленную правовую норму в ст. 161 УПК РФ;

г) в п. 4 ст. 167 УПК КР отсутствует правовая норма, позволяющая предавать гласности сведения предварительного расследования, оглашенные в открытом судебном заседании. Однако эта норма имеется в подп. 3 п. 4 ст. 161 УПК РФ.

По мнению автора, целесообразно включить эту правовую норму в ст. 167 УПК КР.

Весьма важной правовой нормой при проведении судебной экспертизы как в РФ, так и в КР, является необходимость в заключении эксперта, которое может приниматься в суде в качестве доказательства.

Исследование порядка назначения экспертизы в УПК РФ и УПК КР показало значительные расхождения. Так, в ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ, в отличие от аналогичной ст. 179 «Порядок назначения экспертизы» УПК КР, отсутствуют существенные правовые нормы, которые, по мнению автора, целесообразно включить в ст. 195 УПК РФ:

«– в постановлении, определении следователя, прокурора, следственного судьи, суда следует указать должность, фамилию и инициалы лица, назначившего экспертизу, а также вид экспертизы;

– в постановлении, определении следует указать разрешение на возможное полное или частичное уничтожение объектов, направляемых на экспертизу, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования;

– в постановлении, определении о назначении экспертизы должно быть указано обязательное исполнение органами или лицами, которым оно адресовано, и входит в их компетенцию;

– требование следственного судьи, суда, прокурора, следователя о вызове лица, которому поручено производство экспертизы, обязательно для руководителя организации, где работает указанное лицо;

– экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, в письменном виде представляют следователю вопросы, по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, указывают объекты исследования, а также называют лицо (лица), которое может быть приглашено в качестве эксперта. При этом следователь не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на их разрешение, явно не относятся к уголовному делу или предмету экспертизы. В случае отказа следователя в назначении экспертизы участник процесса, защищающий свои или представляемые права и интересы, вправе обратиться к следственному судье с ходатайством;

– участник процесса, по инициативе которого назначается экспертиза, может представить в качестве объектов экспертного исследования предметы, документы;

– рассмотрев представленные вопросы, следователь отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или предмету экспертизы, выясняет, нет ли оснований для отвода эксперта, после чего выносит постановление о назначении экспертизы с соблюдением требований, указанных в настоящей статье;

– прокурор, следователь, осуществляющие досудебное производство, при необходимости могут направить эксперту дополнительные вопросы. Заключение эксперта, данное на основании постановления следственного

судьи по ходатайству стороны защиты, составляется в двух экземплярах, одно из которых направляется следователю»⁶.

Содержание ст. 204 УПК РФ «Заключение эксперта» весьма близко к содержанию ст. 193 УПК КР «Содержание заключения эксперта, сообщение о невозможности дачи заключения», однако имеются и существенные различия. Основным отличием ст. 193 УПК КР является указание на то, что «после производства необходимых исследований с учетом их результатов эксперт (эксперты) от своего имени составляет письменное заключение, удостоверяет его своей подписью и печатью или составляет заключение в форме электронного подписанного документа, направляет его в орган, назначивший экспертизу». Также в пп. 4 и 5 этой статьи указано, что «в случаях производства дополнительной экспертизы в заключении отражается, кто, когда и по каким вопросам производил первичную экспертизу. При производстве повторной экспертизы в вводной части заключения указываются основания ее назначения, кем она произведена, а также выводы по тем вопросам, которые стоят перед экспертами. В случае, если выводы произведенной повторной экспертизы не подтверждают предыдущие выводы экспертов, в заключении должны быть приведены результаты исследования, объясняющие причины расхождения в выводах экспертов»⁷.

Эти отличительные положения целесообразно включить в ст. 204 УПК РФ.

Также надо отметить, что в ст. 193 УПК КР имеются два аналогичных по смыслу пункта: подп. 10 п. 2 и п. 6. Целесообразно оставить в этой статье п. 6: «Если эксперт убеждается, что поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или представленные ему материалы непригодны или недостаточны для дачи заключения и не могут быть выполнены либо если состояние науки и экспертной практики не позволяет

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

ответить на поставленные вопросы, он составляет мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения и направляет его органу или лицу, назначившим экспертизу», а подп. 10 п. 2, говорящий о том, «какие из поставленных вопросов, по мнению эксперта, выходят за пределы его специальных познаний», следует убрать.

Выводы

Из результатов проведенного анализа видно, что исследуемые кодексы РФ И КР в основном имеют незначительные отличия, количество которых возможно сократить.

Список литературы

1. Архив судебных решений. Данные о судебных делах контрагента ИП Акбарова Роза Анатольевна. URL: <https://vypiskanalog.com/reestr/162302449799-ip-akbarova-roza-anatolevna?ysclid=m4idreu71n223751038> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Парамонова Л.Ф. Применение модельных законодательных актов при формировании национального законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность. URL: <https://prokuror.kg/file/f8cad375b7540f93a5187eb3ffe6760701f70aa5.docx/kg>. (дата обращения: 10.10.2024).

3. Димова Ю.Е. Мировой судья или медиация? URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29663563> (дата обращения: 12.10.2024).

4. Федорова Ю.А. Альтернативные способы разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в практике Евразийского патентного ведомства / Кадры и их влияние на развитие интеллектуальной собственности в России: сборник научных статей к 70-летию профессора И.А. Близнеца / отв. ред. В.С. Витко. – М.: Юрист, 2024. С. 398–409.

References

1. Data on court cases of the counterparty IP Akbarova Rosa Anatolyevna from the Archive of Court Decisions. URL: <https://vypiskanalog.com/reestr/162302449799-ip-akbarova-roza-anatolevna?ysclid=m4idreu71n223751038> (date of access: 10.10.2024) (in Russ.).

2. Paramonova L.F. Application of model legislative acts in the formation of national legislation regulating forensic expertise. URL:

<https://prokuror.kg/file/f8cad375b7540f93a5187eb3ffe6760701f70aa5.docx/kg>.
(date of access: 10.10.2024) (in Russ.).

3. Dimova Yu.E. Justice of the peace or mediation? URL:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=29663563> (date of access: 12.10.2024) (in Russ.).

4. Fedorova Yu.A. Alternative ways of resolving disputes on the protectability of industrial property objects in the practice of the Eurasian Patent Office / *Kadry i ikh vliyaniye na razvitiye intellektual'noy sobstvennosti v Rossii = Personnel and their impact on the development of intellectual property in Russia*: collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor I.A. Gemini / ed. by V.S. Vitko. Moscow. *Lawyer publ.* 2024. Pp. 398–409 (in Russ.).

Статья поступила 19.12.2024, принята к публикации: 24.12.2024.

© Китайский В.Е., 2024